

По крайней мере, так он говорил, но в душе это было не так. После того, как они вместе вошли в главный дом, Сон Сон быстро приказал принести поесть.

В данный момент он был очень голоден.

В последнее время он ел много тяжелого мяса, если не свинину, то куриную грудку. Ли Сяо почувствовал беспокойство, наблюдая за ним: "Разве Цзи Ин не говорил тебе, чтобы ты поменьше ел такие вещи?".

"Да, понемногу". Его губы были покрыты маслом. Сон Сон мягко сказал: "Через несколько дней, когда начнется небольшая "реакция", боюсь, я не смогу ничего есть".

Ли Сяо не понимал, но, видя, как он с удовольствием набивает себя, не мог остановиться: "Ешь медленнее".

"Ах да, о чем отец позвал тебя сегодня поговорить?"

"О бездомных беженцах. Некоторое время назад я упомянул ему о твоей идее. Тогда отец сказал, чтобы я не беспокоился об этом. Вероятно, он хотел поручить это задание кронпринцу. Однако сейчас он внезапно передумал и сказал мне использовать выигранное нами золото, чтобы все устроить".

Глаза Сон Сона вспыхнули: "Это значит, что император...".

Решение о расселении бездомных беженцев, хотя и было лишь внезапным вдохновением Сон Сона, на самом деле было очень хорошим способом завоевать сердца людей. Первоначально император планировал передать эту задачу кронпринцу, потому что хотел, чтобы кронпринц заручился поддержкой граждан. Теперь же он внезапно передумал и поручил это Ли Сяо, возможно, он начал менять свое мнение о поддержке кронпринца, чтобы тот стал следующим правителем.

Это была отличная новость.

Сон Сон мог себе представить, в какое отчаяние придет императрица, узнав об этом.

"Я тоже так думаю". Хотя Сон Сон не высказал свои мысли вслух, Ли Сяо понял его.

Он достал носовой платок, помог Сон Сону вытереть уголок рта и мягко сказал: "Не ешь так много на ночь, у тебя может случиться несварение".

Сон Сон кивнул, отказался от свинины и стал пить суп из яиц.

С набитым животом Сон Сон лежал на кровати, положив руку на начинающий выпирать живот, с выражением удовлетворения. Его черные волосы разметались по подушке. Сверху его лицо казалось еще белее, словно светилось слабым сиянием. Ли Сяо разделся и, прислонившись к кровати, позвал его: "Сон-эр".

"Да?" Сон Сон не двигался, выражение его глаз было мягким и ярким, когда он оглядывался: "В чем дело?"

Ли Сяо, казалось, хотел что-то сказать, но потом заколебался. Наконец, он ответил: "Ничего".

Подозрительный Сон Сон задумался на некоторое время, затем приподнялся и сел рядом с Ли Сяо. Он обхватил его обеими руками за талию, положил голову на широкое плечо Ли Сяо и сказал: "О чем-то задумался?"

"... В твоём сне, когда ты рожал, все прошло гладко?"

Сон Сон улыбнулся: "Очень гладко, ваше высочество. Тебе не стоит беспокоиться. До этого еще далеко... Дай подумать, наверное, придется подождать до осени".

"Осень..." Ли Сяо протянул руку, чтобы обнять его, его взгляд был устремлен вперед. Он задумчиво сказал: "Это не займет так много времени, чтобы Чжэнь взойшел на трон".

"Ваше высочество!" Сон Сон запаниковал, но руки Ли Сяо держали его неподвижно. Мужчина опустил голову и поцеловал его: "Чжэнь займет трон и передаст его Сон-эр заранее, как подарок за все неприятности, как тебе это?".

Сердце Сон Сона безостановочно прыгало из-за его "Чжэнь". Он сказал, нахмурившись: "... осторожно, у стен есть уши".

"Ну и что. Отец не тронет меня".

"Как ты можешь быть уверен?"

"Тот, кто отравил меня, была императрица".

Удивленные глаза Сон Сона пугливо встретились с глазами Ли Сяо. Он хотел отодвинуться, но Ли Сяо с силой притянул его обратно в свои объятия. В его черных глазах бушевала буря: "Чего ты боишься? Боишься, что если узнаешь слишком много, этот король убьет тебя, чтобы заставить замолчать?".

Сон Сон перестал двигаться и ответил несколько робко: "Нет..."

Ли Сяо некоторое время смотрел на него, затем слабо улыбнулся: "Ты такой умный. Ты, наверное, уже давно догадался. Почему ты не осмелился упомянуть об этом, не осмелился спросить?"

"Я..."

"Ты боишься меня?"

"Нет..." Его опровергающий голос был очень слабым. Ему иногда не хватало уверенности. Он знал, что Ли Сяо относится к нему очень хорошо, поэтому он также делал все возможное, чтобы отплатить Ли Сяо взаимностью. Однако он также знал, что болезнь Ли Сяо трудно контролировать. Он просто не знал, сколько раз удача позволит ему успокоить Ли Сяо. Он чувствовал то же самое, что и другие люди, что это просто "чудо", на которое нельзя положиться.

Нельзя было сказать, что он не боялся, когда Ли Сяо терял контроль. Он знал это с тех пор, как в Небесной Башне взрыв ци Ли Сяо повредил его сердце и легкие. Однако еще больше он боялся, что Ли Сяо навсегда останется сумасшедшим.

Предпочитать безопасность и избегать вреда - такова человеческая природа. Он ничего не сказал и ничего не спросил, потому что не хотел поднимать тему, которая могла бы сделать Ли Сяо несчастным. Он знал, что этот вопрос относится к правде о смерти императрицы Чжао. Он не осмеливался проводить глубокое расследование, боясь напомнить Ли Сяо о его не очень хорошем прошлом.

Ли Сяо все еще смотрел на него. Сон Сон очень ясно ощущал дикого зверя, скрытого в его теле. Благодаря этому ощущению он знал, что даже когда Ли Сяо вел себя с ним тепло, этот дикий зверь все еще присутствовал, просто он был более воспитанным. Однако дикий зверь в конце концов остался диким зверем, он может проснуться в любой момент.

Ли Сяо внезапно повернул голову и поцеловал его в губы. Сон Сон слегка нахмурился, но позволил прильнуть к своим губам.

Словно маленькая гора, мужчина прижался к нему, в его движениях чувствовалась несдержанность. Сон Сон с некоторым страхом защитил свой живот: "Ваше высочество..."

Он боялся спровоцировать Ли Сяо, поэтому позвал его тоненьким голоском.

Ли Сяо слегка запыхался, его губы прижались к щеке Сон Сона. Сон Сон протянул руки, чтобы обнять его, и успокаивающе погладил по спине. Ли Сяо сказал низким хриплым голосом: "Позаботься обо мне еще немного. Я не обижу тебя и не стану несчастным... Я только хочу, чтобы ты понял меня, Сон-эр..."

Сон Сон почувствовал комок в горле и заложенность носа. Он крепко обнял Ли Сяо.

Возможно, опасаясь, что он может поранить его, Ли Сяо постепенно успокоился. В тот момент, когда он неохотно собирался отойти, Сон Сон прижался к нему и не отпускал.

Ли Сяо: "?"

Сон Сон фыркнул. Ли Сяо на мгновение замолчал, а затем попытался его успокоить: "Я напугал тебя?"

"Нет..." Сон Сон уткнулся лицом в грудь мужчины и потерся о нее, притягивая его ближе: "Император сказал еще что-то вашему высочеству?"

"Нет."

"Тогда почему ты вдруг....".

"Он знает все".

Сегодня сердце Сон Сона можно практически выбросить как мусор. Как только Ли Сяо сказал это, он сразу же понял, что это значит. Император знал все, знал, кто причинил вред Ли Сяо, знал, как умерла предыдущая императрица... но из-за репутации кронпринца он предпочел промолчать.

Сон Сон внезапно почувствовал, что его зубы стали холодными. После этого причина, по которой император Хун Рен относился к Ли Сяо с благосклонностью, стала гораздо более понятной. Не только из любви, но и из чувства вины. Поэтому, когда Ли Сяо упомянул об этом в парадном зале при всех, он ничего не сказал.

Если только он не решит лишить кронпринца титула, он точно не тронет императрицу даже пальцем.

"Как ваше высочество узнало? Может ли быть ошибка?"

"Ты помнишь тот сон?" тихо сказал Ли Сяо: "Когда он умер, он заставил императрицу Цинь быть похороненной вместе с ним".

Когда он это сказал, Сон Сон сразу вспомнил, что в прошлой жизни Ли Сяо насильно взомел на трон, а затем изгнал кронпринца. Так что все было именно так. Император Хун Рен все знал, но он не хотел, чтобы Ли Сяо жил в ненависти, а также не хотел, чтобы кронпринц узнал правду о его злобной матери. Более того, он не хотел, чтобы Ли Сяо и кронпринц из-за этого испытывали друг к другу враждебность. Поэтому он скрывал это всю жизнь до самой смерти.

Он поднес чашу с ядом императрице Цинь, которая думала, что выиграла, и унес секрет с собой в могилу.

Потому что кронпринц был невиновен.

Внезапно Сон Сон почувствовал себя еще хуже. Конечно, он знал, что сон Ли Сяо был не просто сном. Это то, что он пережил сам.

"Во сне я давно планировал стать императором. Однако ради отца я притворился, что уважаю брата. Чтобы отец почувствовал облегчение, я сказал ему, что буду искренне помогать кронпринцу".

Он впал в спячку. Поскольку он был "безумным" королем, он знал, что император не способен передать трон сумасшедшему. Поэтому он мог только подавить все свое негодование ради их отношений между отцом и сыном.

После кончины императора Хун Рен завершил свой сыновний траур. То, как кронпринц взошел на трон, было именно тем, как Ли Сяо стащил его с него. Он рассказал этому жалкому брату о каждом злодеянии императрицы Цинь, а затем изгнал его, чтобы тот никогда больше не возвращался в столицу.

Поначалу кронпринц не поверил. Однако императорский указ, который император Хун Рен написал, чтобы императрица была похоронена вместе с ним, все еще существовал. Хотя слова, использованные в нем, были изящны: он не мог смириться с тем, что оставит императрицу одинокой. Однако, в сочетании с его обычным доброжелательным и терпимым поведением, если только императрица Цинь действительно не совершила огромную ошибку, он не принял бы такого решения.

Истина была ясна.

Жаль только, что Ли Сяо не мог убить императрицу Цинь своими руками.

Однако эта жизнь уже не была прежней. Теперь у него был Сон Сон, и он больше не был тем безумцем, который в любой момент мог потерять контроль над собой. Он хотел четко решить все свои благодарности и обиды, пока император жив. Ему не нужно было притворяться, что он ведет себя хорошо, пока император не скончался. В этой жизни он сможет взойти на трон законным путем. Он хотел дать понять своему отцу, что именно он лучше всего подходит для этой должности.

Настроение Сон Сона было крайне сложным: "В своем сне ты уже знал о том, что станет с императрицей?".

"Сначала я не был уверен, но позже, когда отец притащил ее, чтобы похоронить вместе с

собой, я понял". Ли Сяо погладил свои длинные волосы и тихо сказал: "Даже если она этого не делала. Кронпринц не идет ни в какое сравнение со мной. Почему я должен позволить ему получить то, что должно принадлежать мне? Я хочу эту должность. У меня есть власть, чтобы сидеть на троне. Естественно, я займу его без колебаний".

"Я знаю." мягко сказал Сон Сон: "Я чувствую, что император во сне тоже сожалел. Он определенно хотел, чтобы ты занял это место. Кронпринца лишь подтолкнули к тому, чтобы он сделал то, что было выше его возможностей. Оно всегда должно было быть твоим".

"Вот почему ты мне нужен. Когда ты здесь, я смогу сохранить ясность. Тогда отец сможет чувствовать себя комфортно, передавая его мне".

Сон Сон энергично кивнул: "Я всегда буду сопровождать тебя".

"Вообще-то... даже если бы не было ребенка, я бы не возражал".

Сон Сон улыбнулся. Он обхватил лицо Ли Сяо, с силой поцеловал его и серьезно сказал: "Я обещаю, что со мной ничего не случится. Тот человек лгал тебе. Я не умер во время родов. Я благополучно родил маленького принца...".

Но я был убит.

Он не стал продолжать, а зарылся лицом в объятия Ли Сяо и сказал тоненьким голосом: "Вообще-то только что, когда мы вернулись, я тоже думал, что хочу лучше понять тебя. А потом, по совпадению, ты тоже захотел, чтобы я понял тебя лучше... Как ты думаешь, у нас была взаимная симпатия?".

"Да".

"Я доверяю тебе... может быть, иногда мне становится страшно, но я все равно останусь с тобой. Однако, я довольно робкий, поэтому тебе лучше контролировать себя. Не отпугивай меня, иначе ты мне больше не будешь интересен".

"Хорошо."

"... .."

"... .."

После минутного молчания Сон Сон сказал: "Мне нравятся дети. Я хочу видеть его. Я хочу говорить с ним и играть... Я хочу видеть, как он растет целым и невредимым. Хочу, чтобы он был таким же, как ты. Если он будет таким же, как ты, тогда он сможет защитить себя".

В глазах Ли Сяо мелькнуло мрачное настроение: "Все, что ты пожелаешь, сбудется".

"Я тоже так думаю". Сон Сон кивнул, произнеся немного насмешливо: "Как только я снова встретил ваше высочество, я понял, что наступили мои лучшие дни".

Ли Сяо посмотрел вниз и слегка зажал нос: "По-твоему, это все, на что я гожусь?"

"... И еще ребенок".

"..... только это?"

Сон Сон поднял на него глаза, сморщив покрасневший нос. Его глаза были влажными, но в то же время очень яркими, достаточно яркими, чтобы зажечь огонь в сердце человека.

"Сначала было только это".

"А сейчас?"

"... Теперь... ..муж?"

Он снова улыбнулся, выглядя немного неловко и застенчиво, и какой-то намеренной попыткой сделать Ли Сяо счастливым. И немного глупо.

Сердце Ли Сяо вдруг неконтролируемо начало дико биться. Он сжал губы, голос стал хриплым: "Я не расслышал. Повтори еще раз".

Внезапно покраснев, Сон Сон отвернулся и свернулся калачиком в одеяле: "Устал, маленький принц устал! Пора спать!"

<http://bllate.org/book/16081/1438591>